

стороны, удалось добиться устранения чрезмерных католических претензий, сохранив status quo прежних султанских фирманов. Изучение опыта взаимодействия России и Франции, православной и католической держав, на поприще религиозной и гуманитарной деятельности в сложном и неоднозначном регионе Ближнего Востока и сегодня имеет большое значение для правильного понимания ближневосточного и прежде всего иерусалимского культурного и духовного наследия в современной культуре России и Франции. Комплексный анализ проблемы, проведенный в настоящей статье на широком, впервые вводимом в научный оборот архивном материале, в контексте осмысления истории русско-французских отношений, авторы рассматривают как первый шаг в исследовании специфики и эффективности учреждений и мероприятий двух держав дипломатического, церковного, научного и гуманитарного характера в Иерусалиме и Святой Земле.

К вопросу о присоединении Дагестана к России (к 200-летию Гюлистанского договора)

Магомед Гасанов

Ход и значение присоединения Дагестана к России – одна из наиболее актуальных и сложных проблем в истории Северного Кавказа. Этой теме посвящены многочисленные труды: тематические сборники, материалы научных конференций, обзорные статьи. Она получила освещение как в коллективных работах¹, так и в монографических исследованиях Х.Х. Рамазанова, Н.А. Смирнова, Х.-М.О. Хашаева, Р.М. Магомедов, В.Г. Гаджиева, Ш.А. Гапурова, и др.² Исследователями освоен обширный круг источников. Вместе с тем взгляды историков на время присоединения дагестанских народов к России весьма противоречивы. Вопрос этот не сводится к простому уточнению хронологических рамок, но имеет принципиальный характер, поскольку он тесно связан с различным пониманием истории отношений между Россией, Кавказом, Ираном и Турцией.

Взаимоотношения народов Кавказа и России проходили через разные периоды. Была тяга к единству, но были также конфликты и непонимание.

© 2013 г. М.Р. Гасанов

¹ История Дагестана. Т. I. М., 1967; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.

² Рамазанов Х.Х. Колониальная политика царизма в Дагестане в первой половине XIX в. Махачкала, 1956; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958; Хашаев Х.-М.О. Прогрессивное значение присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1958; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Магомедов Р.М. Россия и Дагестан. Махачкала, 1987; Гапуров Ш.А. Северный Кавказ в политике России в начале XIX века (1801–1815 гг.). Нальчик, 2003; Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала, 2004; он же. Из истории русско-дагестанских взаимоотношений. Махачкала, 2010; Касумов Р.М. Дагестан в политике противоборствующих держав на Кавказе от Петербургского договора до Гюлистанского трактата (1723–1813), Махачкала, 2012; и др.

С конца XVIII в. завоевание Дагестана, как и остальных территорий Кавказа, как известно, стало одной из важнейших задач для российского самодержавия. Исследователи, которые посвятили свои труды присоединению Дагестана к России, относили это событие к 1813 г., когда был заключён Гюлистанский договор. Вместе с тем они подчёркивали, что сам этот договор был заключён Россией и Ираном без участия владетелей Дагестана.

Заключению договора 1813 г. предшествовало длительное становление исторических связей русского и дагестанских народов, которые уходят своими корнями в глубь веков. Им во многом благоприятствовало выгодное географическое положение Дагестана на перекрёстке сухопутного и водного пути по Волге и Каспийскому морю. Значение торгового пути через Дагестан особенно возросло начиная с VII в., а в VIII–X вв. центр международной торговли на Кавказе переместился в бассейн Каспийского моря. Огромную роль в этом процессе сыграло усиление торговых связей славян (русов) и хазар со странами Закавказья и Передней Азии. Знакомство прискапийских народностей, в том числе и дагестанских, с русами относится именно к VII–VIII вв. В VIII–IX и особенно в X–XII вв. торговые связи народов Кавказа со славянами ещё более укрепляются. Восточные авторы сообщают о том, что русы ввозили на Кавказ (преимущественно через Дербент) меха, кожи, воск, лен, полотно и др. Заметную роль во внешней торговле дагестанских горцев с русами играл также Семендер. Источники содержат достаточно материалов и о совместных походах русов и дагестанских горцев.

С распадом Хазарского каганата и образованием Тмутараканского княжества связи славян с дагестанским населением стали особенно тесными. Однако разрушительное татаро-монгольское нашествие нанесло им серьёзнейший урон. Лишь в XV в., в период возвышения Москвы, намечилось возрождение русско-кавказской торговли через Волгу и Каспий. Из Дербента в Астрахань вывозили рис, шёлковые ткани и изделия кустарных промыслов, а ввозили меха. С XVI в. Россия выступала на международной арене в роли великой державы, и с этого периода, особенно с присоединением в 1556 г. к русскому государству Астраханского ханства, связи дагестанских владетелей с Россией приобрели не только торговый, но и политический характер. В этот период Дагестан занимал особое место в сложных русско-ирано-турецких взаимоотношениях. Иран, как и Османская империя, не хотел мириться с возрастанием роли России на Востоке и, в частности, на Кавказе. По мере нарастания угрозы вторжения иранских и турецких завоевателей в Дагестан местное население выражало всё более благожелательное отношение к идее перехода в российское подданство. В 1555–1557 гг. к Ивану IV с просьбой принять их в подданство России обращались дагестанские владетели: шамхал, аварский хан, тюменский князь. В 1567 г. эту просьбу повторили шамхал и тюменский князь, а также озвучил крым-шамхал. В 1588 г. по инициативе северо-кавказских владетелей русскими в устье Терека на территории Дагестана был заложен Терский город, вблизи которого вскоре образовались слободы из горцев. В городе Терки владетели «правду дали и шерть учинили», в результате чего в подданство России были приняты шамхальство, ханство Аварское и некоторые другие территории. В 1601 г. в российское подданство было принято Табасаранское майсумство. В первой трети XVII в. в Москве побывало более десятка посольств из Дагестана. В итоге в подданство России были приняты вассальные шамхалам владетели: кумыкский Гирей, казикумухский Алибек и др.; ханство Аварское,

Кайтагское уцмийство, Табасаранское майсумство. Вступившие в подданство владетели несли «государеву службу», охраняя дороги, выставя проводников и обеспечивая безопасность торговых караванов.

В 1619 г., когда войска шаха Сефи I вторглись в Дагестан, Россия отправила в Иран специальных гонцов с требованием не вмешиваться во внутренние дела Московского государства и не вторгаться на его территорию. Поддержка России сыграла определённую роль в провале планов шаха подчинить горцев своей власти. И в последующее время дагестанские владетели принятием повторных присяг не раз подтверждали верность России. В 1638 г. подданство подтвердили шамхал Илдар, кумыкские владетели Гирей, Сурхай, Казаналип, Салтанбек Карабудахкентский, Чупан Казикумухский. Присяги на верность России дагестанские правители повторили и в 1640–1643 гг. В 1677 г. России присягал шамхал Будай. Эти и другие факты подтверждают, что владетели Дагестана, начиная с 1614 г. и до конца XVII в. оставались в подданстве России. В период царствования Петра I подданство отдельных дагестанских владетелей было оформлено документально.

В начале XVIII в., пользуясь ослаблением Ирана, Турция решила укрепить своё влияние на Восточном Кавказе. Однако допустить этого Россия не могла. В 1722 г. Петр I возглавил морской и сухопутный поход в прикаспийские провинции Кавказа. Дагестанские владетели, за исключением Эндереевского, радушно встретили русского царя. Правители Костековского, Аксаевского владений и шамхал Тарковский выразили свою верность России. Услуги, оказанные шамхалом, и верная его служба были отмечены Петром. При шамхале был назначен русский почётный караул из унтер-офицеров. 23 августа 1722 г. войска Петра I подошли к Дербенту и без боя вошли в город. Спустя несколько дней все окрестности Дербента признали власть русского императора. Пётр сообщил в Сенат, что в «сих краях твердою ногою стали»³. В результате Каспийского похода 1722 г. к России были присоединены Аграханский полуостров, развилка рек Сулака и Аграхани и весь приморский Дагестан. Поход Петра I и кратковременное присоединение Каспийского побережья Дагестана к России (1722–1735) способствовали ещё более тесным отношениям с Россией и усилению русской ориентации среди дагестанских владетелей.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. российская политика на Кавказе вступает в этап прямого проникновения на Кавказ, присоединения его территорий. В 1783 г. в Георгиевской крепости был заключён договор о принятии Картли-Кахетинским царством покровительства России. Значение Дагестана как стратегического плацдарма в конце XVIII – начале XIX в. и в ходе русско-иранской (1806–1813) и русско-турецкой (1806–1812) войн для Ирана, Турции и России резко возросло. Петербург, хорошо понимая, что успехи её армии на Кавказе напрямую будут зависеть от политической обстановки в Дагестане, стремился проводить здесь достаточно осторожную политику. Однако с началом русско-иранской войны наместник Кавказа кн. П.Д. Цицианов переходит к тактике жёсткого давления на дагестанских владетелей, требуя от них безусловной покорности. Такая политика вызвала у них естественное недовольство.

³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М., 1938. Т. IX. С. 172. Подробнее см.: Гасанов М.Р. Каспийский поход Петра I – важный этап в истории Российско-Кавказских взаимоотношений // Россия и Кавказ: история и современность. Материалы научной конференции (11–12 ноября 2004 г.). Владикавказ, 2005 С. 102–124.

Этой ситуацией умело воспользовались Иран и Турция. С началом русско-иранской войны многочисленные иранские агенты стали подбивать дагестанских ханов к войне с Россией, обещая за это немалые деньги от имени шаха. В фирманах шаха активно использовался и религиозный фактор. И хотя большинство дагестанских владетелей не поддалось на уговоры ирано-турецкой агентуры и сохранило верность России, развёрнутая Ираном антироссийская кампания, подкреплённая деньгами и щедрыми подарками, у некоторых из них нашла отклик. Наиболее активную проиранскую позицию заняли Ших-Алихан Дербентский и Сурхай-хан Казикумухский, к которым примкнули Али-Султан Дженгутайский, родственник Султан-Ахмед-хана аварского, старшина Алисканд и некоторые другие.

Царские власти знали о попытках Ирана поднять в Дагестане антироссийское восстание, осознавали и возможные пагубные последствия в случае его успеха. Тем не менее правительство поначалу не планировало введения в Дагестан войск. В этот момент командующий войсками на Кавказской линии генерал-майор Г.И. Глазенап, узнав об активизации антироссийских сил в Дагестане, решил предпринять срочные меры, не ожидая указаний из Петербурга. Целью своего похода Глазенап объявил наказание Сурхай-хана Казикумухского. При этом уже в апреле 1806 г., в самом начале похода Глазенап сообщил в Петербург, что шамхал Тарковский, «истинно приверженный и верный подданный его императорского величества, во всех случаях оказывает свою помощь и усердие». Позже войско шамхала присоединилось к российской армии. 2 июня 1806 г. Глазенап доносил кн. А. Чарторыйскому, что «по прибытии моём в Кизляр удостоверился я, что дагестанские владельцы вообще повергают себя к покровительству всемилостивейшего нашего государя за исключением Дербентского хана». Уцмий Каракайтагский и Табасаранские владельцы также предложили Глазенапу свою военную помощь. Всячески помогали русским войскам и жители приморского Дагестана: строили и чинили мосты, дороги, изъявляли желание вступить в российскую армию и участвовать в походе. Глазенап получил приказ занять Дербент. Учитывая важное стратегическое положение этого города, в нём было установлено прямое российское управление. В 1806 г. практически все дагестанские владельцы и часть «вольных обществ» приняли или вновь подтвердили своё подданство России⁴.

Документ свидетельствует: «Владельцы дагестанские бывали всегда независимы от Персии и независимо каждый управлял своим владением, состоя с давних времён под покровительством и подданством России. Дербент, Тарку, владельцы каракайтагские, табасаранские, аварские и другие суть неоспоримые тому доказательства»⁵. Таким образом, можно говорить о том, что в 1806 г. де-факто состоялось присоединение Дагестана к России. В пользу этого говорит и то, что именно с 1806 г. царские власти начинают устанавливать прямое управление в Дербенте, Кубе, отстраняют одних дагестанских ханов от власти (Ших-Али-хана в 1806 г., Сурхай-хана в 1812 г.) и передают их владения (или часть их) другим феодалам (шамхалу, Аслан-беку и др.). С 1806 г. российские власти рассматривали Дагестан уже как неотъемлемую часть империи.

Важнейшим условием и признаком принятия российского подданства становилась выплата податей горцами. С населения брали всё, что было необходимо для войск: скот, хлеб, масло, сено и др. Крестьяне обязаны были чинить

⁴ Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 18.

⁵ Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. 3. Тифлис, 1869. С. 438.

дороги, расчищать снег, поставлять подводы, обеспечивать войска квартирами, снабжать их топливом и т.д. Объем податей и повинностей резко увеличился. Теперь им надо было платить и местным правителям, и царским властям. К этому следует добавить произвол, творимый над населением Дагестана царскими чиновниками и военачальниками.

В 1809 г., после заключения англо-иранского и англо-турецкого договоров резко увеличилась финансовая и военная помощь Англии новым союзникам на Среднем Востоке. Одним из условий этой помощи была активизация военных действий Ирана и Турции против России, особенно на Кавказе. Перемирие на русско-иранском и русско-турецком фронтах было прервано, и военные действия возобновились. Одновременно ирано-турецкая агентура снова стала призывать горцев Восточного Кавказа к антироссийским выступлениям. Эти призывы подкреплялись щедрыми денежными подарками. Деньги и фирманы шаха и султана с призывами подняться на «священную войну» против России получили почти все дагестанские владельцы. На эти призывы прежде всего откликнулись Ших-Али-хан, Сурхай-хан и Али-Султан Дженгутайский. Стали проявлять колебания и даже участвовать в некоторых нападениях на российские посты Ахмед-хан Аварский и уцмий Каракайтагский Адиль-хан.

Из всех антироссийских выступлений дагестанских феодалов в период русско-иранской войны 1804–1813 гг. наиболее серьезным было восстание в Кубинской провинции в 1810 г., в котором активное участие принял Ших-Али-хан. Он в союзе с Сурхай-ханом Казикумухским и при активном подстрекательстве и помощи Ирана и Турции решил использовать ситуацию для восстановления своей власти в Кубинской провинции. В июне 1810 г. с трёхтысячным отрядом Ших-Али-хан вторгся в эту провинцию и осадил город Кубу, где находился российский гарнизон из двух батальонов Севастопольского полка. Однако в октябре 1810 г. российские войска нанесли поражение Ших-Али-хану. 25 октября у табасаранской деревни Эрси он был окончательно разбит. Пожалованный за это «дело» генерал-майором командир 9-го егерского полка Д.Т. Лисаневич «с огнём и мечом» прошёл по селениям Кубинской провинции.

В январе 1811 г. генерал А.П. Тормасов обратился с прокламацией к дагестанским народам, призывая их не поддаваться на подстрекательства антироссийски настроенных правителей и ирано-турецких эмиссаров. Однако некоторая часть дагестанских владетелей, обманутая временным поражением российских войск в Закавказье, решила весной 1811 г. выступить против России. Ших-Али-хану удалось склонить на свою сторону Сурхай-хана, часть акушинцев, Хасан-хана Дженгутайского и даже Султан-Ахмед-хана Аварского⁶. Эти владетели, используя присланные из Тегерана денежные средства, летом–осенью 1811 г. развернули по всему Дагестану сбор наёмных отрядов. В марте 1811 г. к дагестанским народам обратился шах с призывом подняться на борьбу за «освобождение от русских» Дагестана и Ширвана. Антирусскую пропаганду вела и Турция. Большинство дагестанских владетелей и на этот раз не поддавалось на ирано-турецкие провокации.

В октябре 1811 г. Ших-Али-хан с почти восьмидесячным отрядом двинулся на Кубу. На помощь здешнему русскому гарнизону из Ширвана был направлен российский отряд под командованием генерал-майора Н.М. Хатунцева.

⁶ Там же. С. 672.

21 ноября российские войска разбили Ших-Али-хана. Кавказское командование сочло этот момент наиболее подходящим для покорения Казикумухского ханства. Хатунцеву было приказано двинуть войска в южный Дагестан и заставить Сурхай-хана подписать договор о подданстве России и выдать Ших-Али-хана. В декабре 1811 г. Хатунцев вступил во владения Сурхай-хана и начал с ним переговоры. Хан отказался выполнить условия российского командования, и Хатунцев двинулся в глубь его владений.

Кавказское командование лишило Сурхая Кюринского владения. В январе 1812 г. было объявлено о создании отдельного Кюринского ханства, правителем которого был назначен преданный России племянник Сурхай-хана Асланбек, возведённый в ханское достоинство. После занятия российскими войсками Кюринского владения к Хатунцеву явились «со всех деревень Кюринского владения старшины и духовные чиновники с двумя старейшинами от каждой деревни», просившие принять их в российское подданство. С подобным же ходатайством к Хатунцеву обратились представители Ахтыпаринского, Мискиндинского, Алтыпаринского, Докузпаринского и других вольных обществ Южного Дагестана⁷. 9 февраля 1812 г. командующий русскими войсками маркиз Ф.О. Пауллуччи доносил Александру I, что «вольные общества лезгинцев также стали изъявлять покорность»⁸.

Аслан-хан был назначен правителем Кюринского ханства на особых условиях, которые были оговорены в документе, подписанном им и Хатунцевым 4 января 1812 г. Аслан-хан был ставленником российских властей, полностью от них зависимым и потому на него (точнее, на жителей его ханства) были наложены довольно тяжелые по сравнению с другими дагестанскими владениями повинности по снабжению русских войск⁹. Однако как только российские отряды ушли из Южного Дагестана, Сурхай-хан возобновил свои враждебные действия против России. Он получил от шаха фирман на владение Кюринским ханством и крупную сумму денег и стал совершать нападения на Аслан-хана, пытаясь вернуть себе Кюринское ханство. Но, в отличие от прежних времён, Сурхай-хан был не в состоянии набрать крупное ополчение, так как акушинцы, аварцы, цудахарцы и другие дагестанские общества стали отказывать ему в поддержке.

Поняв безысходность своего положения, Сурхай-хан решил присягнуть на верность России. Однако он вновь не прибыл лично к Хатунцеву на подписание присяги, а «прислал... с любимым своим сыном Муртуз-Али предложенную ему присягу, утверждённую им по обычаю на святом Коране подписью и печатью, извиняясь, что сам он по причине старости и слабости здоровья своего явиться к Хатунцеву не может»¹⁰. Тогда же к Хатунцеву прибыли «акушинского и всего даргинского народа кадии и почётные старшины», которые также присягнули на подданство России¹¹.

Изучив источники, свидетельствующие о русско-дагестанских отношениях к 1812 г., Р.М. Магомедов пишет: «Таким образом, кумыки, лезгины, табасараны, цахуры, авары – все эти народности сами обращались к России с просьбой

⁷ Русско-Дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. М., 1988. С. 297.

⁸ Гануров Ш.А. Указ. соч. С. 326.

⁹ Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 2. Тифлис, 1869. Ч. IV. С. 19.

¹⁰ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1950. С. 148–149.

¹¹ РГВИА, ф. 846, д. 6164, ч. 64, л. 519.

о принятии в подданство»¹². Не признавали ещё власти России Сурхай-хан Казикумухский, Шейх-Али-хан Дербентский и ряд мелких обществ центрального Дагестана. Так что утверждения о завоевании Дагестана русской армией правильно лишь в отношении отдельных его территорий, а не всего Дагестана и не всех его народностей.

Причиной антироссийских выступлений в Дагестане в 1804–1813 гг., безусловно, было вмешательство в дагестанские дела восточных держав – Ирана и Турции. Иначе говоря, эти выступления были вызваны прежде всего не внутренними, а внешними обстоятельствам¹³. С окончанием русско-турецкой и русско-иранской войн начала XIX в. деятельность иностранной агентуры на Северном Кавказе временно затихла, в связи с чем спала и активность антироссийских сил в Дагестане.

По Гюлистанскому договору 1813 г. Иран признавал за Россией «ханства Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Дербентское и Талышское с теми землями сего ханства, кои ныне состоят во власти Российской империи, притом весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленною ныне границею и Кавказскою линиею с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами»¹⁴. К договору был приложен «Сепаратный акт», согласно которому «посланник, имеющий право отправиться от Персидского двора с поздравлением к Российскому двору, поданные ему от своего шаха просьбы предоставит на волю Великого императора. Главнокомандующий же Российский обещает по возможности употребить старание о просьбах Персии»¹⁵. Таким образом, «Сепаратный акт» оставил иранскому правительству возможность вернуться в удобный ему момент к пересмотру условий мирного договора 1813 г. Иранская делегация ещё в Гюлистане заявила, что будет добиваться пересмотра договора. Кроме того, следует иметь в виду, что договор не закрепил точных границ между Ираном и Россией.

После заключения Гюлистанского договора происходит активизация деятельности кавказской администрации по укреплению российских позиций в Дагестане, что закономерно вызвало недовольство у населения, в конечном итоге приведшее здесь к новым военным столкновениям.

¹² Магомедов Р.М. Указ соч. С. 81.

¹³ Гапуров Ш.Л. Указ. соч. С. 349.

¹⁴ Русско-Дагестанские отношения... С. 306–309.

¹⁵ Центральный государственный исторический архив Республики Грузия, ф. 1987, оп. 1, д. 429, л. 1.